

С Т Е Н О Г Р А М М А
заседания "круглого стола" на тему "О законодательном
обеспечении качества высшего образования"

14 февраля 2017 года

В.М. КРЕСС

Уважаемые коллеги, добрый день! У нас некоторые приглашенные задерживаются. Я думаю, мы начнем работать.

Уважаемые коллеги, тема нашего "круглого стола" "О законодательном обеспечении качества современного высшего образования".

Мы благодарны всем, кто откликнулся на наше приглашение участвовать в дискуссии. Здесь собрались члены Совета Федерации, представители федеральных органов власти, представители образовательных учреждений, общественных организаций.

О государственной политике в сфере обеспечения качества высшего образования мы попросили сегодня выступить с докладом руководителя Рособрнадзора.... Его, к сожалению, нет. И также у нас выступят Александр Борисович Соболев, директор департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России, директор Института образования Национального исследовательского университета Высшая школа экономики Ирина Всеволодовна Абанкина и вице-президент Российской академии образования Юрий Петрович Зинченко.

В работе "круглого стола" принимает участие Гумерова Лилия Салаватовна, первый заместитель председателя комитета. Мои коллеги Валерий Петрович Марков, подходит Казаковцев Олег Александрович. Пока больше из коллег никого не вижу. Подойдут.

По повестке. Время для трех докладчиков в пределах 10 минут, для обсуждения доклада и выступлений — в пределах 5 минут. После обсуждения нам необходимо принять рекомендации, проект которых вам роздан при регистрации.

Для более плодотворной работы предлагается предложения в проект рекомендаций заранее сформулировать и в письменном виде передать в аппарат комитета.

Уважаемые коллеги, не нужно говорить о том, что предложенная к сегодняшнему обсуждению тема своевременна и актуальна. Вопрос, который мы собрались сегодня обсудить, волнует все наше общество. У нас огромное количество прекрасных вузов, где можно получить любую профессию. Статистика говорит о том, что около 60 процентов выпускников 11-х классов школ России имеют возможность поступить на бюджетные места и получить бесплатное высшее образование. В Советском Союзе такую возможность имели лишь около 20 процентов выпускников школ. Если добавить тех, кто учится на платной основе, то получается, что практически все, кто имеет среднее образование, могут обучаться в вузах.

Одной из причин остроты вопроса качества высшего образования является то, что сегодня в России оно не является привилегией для особо одаренных, как было в советское время, а по сути, является массовым явлением. Отсюда нестандартными должны быть и меры по повышению качества выпускников вузов, чтобы не было необходимости их доучивать на производстве. А в школах, больницах, других бюджетных учреждениях просто такой возможности нет. Что прикажете учреждать в штатных расписаниях стажер-учитель, стажер-врач? И так далее.

Проблема повышения качества высшего образования не может быть разрешена одномоментно и навсегда. Это постоянный процесс. У каждой эпохи, у каждого периода жизни свои требования к компетенции специалистов.

На данный момент перед нашим обществом стоят серьезные задачи в экономике, социальной сфере, обороне и безопасности страны. И ключевая роль в их решении принадлежит специалистам с высшим образованием. Хотя и проблема качества подготовки рабочих профессий не менее остра. Но мы собрались, чтобы поговорить о качестве университетского высшего образования.

Хорошо образованные инженеры, физики, социологи, биотехнологи, грамотные менеджеры и экономисты подталкивают всю экономику. Чтобы повысить качество высшего образования, поднять рейтинг наших университетов на мировом уровне, в стране поставлена задача, к 2020 году не менее пяти вузов должны войти в мировой топ-100.

Под это только за последние несколько лет, за три года, ведущие где-то 15 вузов, да?..

РЕПЛИКА

21 сейчас.

В.М. КРЕСС

21 университет получил 40 млрд. рублей. Но это делается не ради пяти вузов, потому что если подтягиваются пять, то подтягиваются и все остальные. Таков закон рыночной экономики и современной системы образования, и всем остальным надо подтягиваться уже без дополнительного финансирования.

Вообще у российского высшего образования должна быть безупречная репутация не только за рубежом (что, конечно, важно), но прежде всего у себя в стране. В последние годы у нас появились

разные университеты — и сильные, и, к сожалению, не очень сильные. Вопрос в том, как нам всем этим наследством распорядиться.

Повышение эффективности и качества высшего образования является важнейшей составляющей современного образовательного пространства. За последние годы система высшего образования претерпела существенные изменения, произошла так называемая оптимизация сети вузов, их филиалов, которая сейчас вроде как приостановлена. Надо сказать, что Совет Федерации к этому действию всегда относился, скажем так, настороженно. Расширяется спектр программ профессионального обучения. Происходит обновление структуры подготовки кадров в соответствии с потребностями рынка труда. Совершенствуется содержание образовательных программ в связи с переходом на новые федеральные государственные образовательные стандарты и стандарты профессионального образования. Развивается система сетевого обучения. Создаются ресурсные центры, центры прикладных и профессиональных квалификаций.

Важным элементом развития качества российского высшего образования является создание своих, отечественных, рейтингов. Так, в ноябре прошлого года запущен российский проект Московский международный рейтинг вузов "Три миссии университета". Это первый проект международного рейтинга со штаб-квартирой в России. Его учредители: Российский Союз ректоров и Российская академия наук. Главная особенность в том, что базовые критерии рейтинга представляют собой три группы: "качество образования", "наука" и "университет и общество".

Другое принципиальное отличие, по словам ректора Московского госуниверситета Виктора Антоновича Садовниченко, —

рейтинг основан на единообразно изменяющихся и измеряемых количественных показателях, что существенно повышает уровень его объективности.

Еще один вопрос, на котором хотелось бы остановить внимание, — критерии оценки эффективности вузов. Совет Федерации большое внимание уделяет вопросам, связанным с проведением Министерством образования и науки Российской Федерации мониторинга деятельности высших учебных заведений. Мониторинг проводится, по-моему, с 2012 года.

В образовательном сообществе существуют серьезные претензии к критериям оценки эффективности вузов. В связи с этим вместе с экспертами нами выработаны следующие предложения.

Первое — выделить педагогические вузы в отдельную категорию.

Далее — при оценивании деятельности отраслевых вузов предусмотреть критерии, отражающие их специфику. И ровно год назад, по поручению Валентины Ивановны Матвиенко, Председателя Совета Федерации, мы рассматривали проблемы отраслевых вузов на "круглом столе" здесь же. Что-то улучшилось в целом, но, по словам ректоров этих университетов, они по-прежнему чувствуют себя в Министерстве образования и науки пасынками. Я думаю, нам в ближайшее время в порядке контроля за рекомендациями, которые были наработаны на этом "круглом столе" надо еще в весеннюю сессию повстречаться и поговорить.

Далее — учитывать специфику региона, в котором находится вуз (географическое положение, количество жителей, структуру экономики и другое), учитывать мнение работодателей. После наших рекомендаций показатель "международная деятельность" был исключен из критериев для филиалов вузов. И многие вносят

предложение исключить этот показатель из критериев, установленных для самих вузов.

Далее. Необходимо, на наш взгляд, повысить роль советов вузов, советов ректоров вузов в регионах, придать им официальный статус. Надо присмотреться и изучить опыт некоторых регионов, в частности, Томской области, где уже около 10 лет работает консорциум томских вузов и научных учреждений академии наук. Пока это как общественное формирование. Эффективность его была бы в разы выше, если бы он имел статус юридического лица, но по нашим законам юридического лица в юридическом лице быть не может.

Далее. Пересмотреть такой критерий, как средний балл ЕГЭ поступающих. По мнению экспертов, этот критерий носит больше формальный характер, так как свидетельствует лишь о престижности образовательной организации в специальности, на которую поступают. Понятно, что в московских, Санкт-Петербургских, федеральных, национальных исследовательских университетах этот балл, конечно же, выше, чем при поступлении в те же педагогические, отраслевые и другие вузы.

Не могу не сказать об эффективности высшего образования. По данным июльского опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, большинство опрошенных россиян из числа молодых специалистов — вчерашних выпускников вузов оценивают качество современного высшего образования в нашей стране как среднее, жалуясь на недостаток практических навыков после окончания вузов. В целях преодоления этой тенденции важно уделять внимание вопросам практической подготовки студентов: в образовательных программах предусмотреть необходимое количество

часов для производственной практики. Это актуально практически для всех вузов, но особенно для инженерных.

Несколько слов о целевом приеме (у вас в раздаточных материалах имеются эти документы). В последние годы наблюдается определенная динамика в развитии института целевого приема. В то же время существуют серьезные проблемы, которые не позволяют развивать его, как это востребовано. Это низкий процент возвращения в регионы лиц, завершивших образование в рамках целевого приема; отсутствие должных правовых норм, закрепляющих возврат всех бюджетных затрат на обучение (возмещаются только расходы, связанные с предоставлением гражданину мер социальной поддержки, а также выплачивается штраф в двукратном размере относительно указанных расходов); низкие заработные платы и недостаточная социальная поддержка молодых специалистов в регионах; отсутствие мотивации для работы в регионах, особенно в сельской местности. И предложение: для того, чтобы целевой контракт между вузом, студентом и работодателем стал действенным, работающим механизмом, необходимо придать ему федеральный юридический статус, законодательно закрепить финансовую ответственность за неисполнение условий целевого контракта, совершенствование социальной поддержки молодых специалистов в регионах.

Список проблем можно продолжать и дальше, но полагаем, что именно участники "круглого стола" в своих выступлениях озвучат волнующие проблемы и, главное, предложат пути их преодоления.

Позвольте мне сначала предоставить на несколько минут слово Лилии Салаватовне Гумеровой, затем Александру Борисовичу Соболеву.

Л.С. ГУМЕРОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Я не буду читать длинный доклад, длинное выступление, поскольку очень хочется послушать субъекты Российской Федерации, представителей высшей школы, которые пришли с конкретными предложениями, со своими наработками. И более того, Александр Борисович выступит сейчас с основным докладом.

Я буквально несколько тезисов в продолжение тех мыслей, Виктор Мельхиорович, которые были Вами озвучены, хотела бы отметить еще раз и, может быть, в какой-то части повторять.

Коллеги, "круглый стол" наш называется "О законодательном обеспечении качества высшего образования". Но, безусловно, сколько бы мы ни говорили о законодательном обеспечении, вузы будут стремиться к тем индикаторам, которые им изначально заданы, чтобы соответствовать показателям эффективности, и вряд ли они всегда будут совпадать с качеством подготовки специалиста.

И знаете, я этот пример озвучивала, хотела бы к нему вернуться, когда в бытность вице-премьером правительства Республики Башкортостан ко мне подошел ректор нашего аграрного университета, и мы как раз разбирались с показателями эффективности. И он сказал: "Лилия Салаватовна, скажите, какое отношение к эффективности моего вуза имеет показатель количества иностранных студентов?"

Хотя в своей группе аграрных университетов он лучший вуз Российской Федерации именно по своей подгруппе. И мне очень приятно, Виктор Мельхиорович не даст мне соврать, что когда я озвучила этот пример во время встречи с Министром образования и науки Российской Федерации Ольгой Юрьевной Васильевой, она эту идею поддержала, более того, сказала, что, конечно же, показатели эффективности должны быть пересмотрены. Я не буду долгие

примеры приводить, я думаю, что каждый, кто сегодня в этом зале, мог бы еще очень много моментов по этой теме озвучить.

Сейчас мы ушли от этого показателя по филиалам. Но, коллеги, согласитесь, не для всех классических вузов, отраслевых вузов, технических вузов сегодня этот показатель настолько необходим.

Очень хорошая встреча у нас прошла, о которой Виктор Мельхиорович говорил, которая касалась отраслевых вузов. Здесь сегодня они тоже присутствуют, и это очень важно. В свое время мы уже имели систему, которая готовила кадры для определенного кластера, и просто так в угоду каким-то требованиям сегодня уходить, это все-таки загубить ту систему, которая была создана по тому или иному направлению.

Очень четкие были выступления (я сейчас не буду на них останавливаться) "Российские железные дороги", медицинское высшее образование питерский вуз представлял, он аккумулировал все предложения от медвузов и так далее. Поэтому то, что к отраслевым вузам должны быть свои индикаторы, которые бы в первую очередь отражали качество подготовки специалистов для определенной отрасли, это уже однозначно, и в целом ряде наших решений это закреплено.

Продолжая систему оценки, коллеги, все-таки мы пришли к выводу, что нам нужна своя система. И Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова сегодня уже разработал эти подходы, и мне видится, что они очень прогрессивные для того, чтобы по своим запросам... Ведь наши индикаторы должны отражать требования экономики, требования страны, и рецепт здесь очень простой.

Я хотела бы, коллеги, обратить внимание, пользуясь присутствием здесь и Александра Борисовича, у нас буквально осенью состоялась очередная встреча на площадке МПА СНГ, где как раз-таки обсуждалось качество образования, в том числе в высшей школе. Ольга Юрьевна присутствовала. И вот здесь нам нужна система аккумуляции и с нашими ведущими вузами Содружества Независимых Государств, которая бы соответствовала требованиям экономики России и тех союзных государств, которые на этой нише представлены.

Коллеги, меня очень просили озвучить момент, который тоже связан, как мне видится, с качеством образования. Все-таки мы уже четко понимаем, что Единый государственный экзамен позволил ребятам, особенно из сельской местности, имеющим хорошие баллы, хорошие знания, поступать в ведущие вузы не только страны, но и субъектовые вузы. Я не успела переговорить с достаточно большим количеством учреждений высшего образования, но с теми, с кем успела, они однозначно поднимают вопрос строительства общежитий. Этой теме, может быть, много лет не уделялось внимания, но, коллеги. Сейчас она стоит достаточно остро.

Александр Борисович, мы ее обсуждали под призмой Республики Башкортостан, но, безусловно, мне видится, что точно нужна отдельная программа. Раз уж мы говорим, что талантливая молодежь из маленьких сел и деревень мы поддерживаем... Но сегодня та материально-техническая база, которая представлена в наших высших учебных заведениях субъектов, к сожалению, не позволяет нам наших ребят поселить в достойные условия. Более того, коллеги, я вынуждена об этом открыто сказать, есть ведь у нас показатель для вуза (до сих пор он есть), который не филиал, — наличие иностранных студентов. Мы их помещаем в лучшие условия.

Я не думаю, что это местечковая проблема, она порождает такое определенное неравенство наших российских студентов и тех, кто приехал к нам из стран зарубежья. И достаточно много противоречий на этой почве может возникнуть. И я вижу по оценкам коллег, что действительно такая проблема имеет место быть.

Виктор Мельхиорович, здесь представлены нашими коллегами, аппаратом, сенаторами, которые работали над этим материалом, те документы, которые уже есть по данной теме. И здесь, коллеги, я бы хотела обратить ваше внимание на вопрос целевого приема. Александр Борисович, практически каждую встречу он всплывает, что в том числе и на уровне высшего руководства страны. И, я думаю, что мы здесь должны сейчас четко понимать, что, как многие хотят, это надо признать, взять и закрепить человека и заставить отрабатывать, мы не сможем, и конституционные нормы, и целый ряд законодательных актов не позволят нам это сделать.

Виктор Мельхиорович, во время нашей подготовки, когда Валентина Ивановна встречалась по вопросам образования с учительским сообществом, мы этот момент вкладывали, и мне очень радостно, что он получил свое отражение и в протокольном поручении Председателя Правительства Дмитрия Анатольевича Медведева. Когда вот этот трехсторонний договор, который заключается между студентом, предприятием и самим вузом, в общем-то, должен четко прописывать уровни ответственности и механизмы юридической ответственности за неисполнение условий договора. Поэтому, коллеги, здесь другого пути у нас нет, как все-таки пойти и четко написать те условия, когда кто и за что отвечает.

Я очень рада, что здесь у нас присутствует земляк мой, представитель Башкирского медицинского университета. И когда мы с ректором Валентином Николаевичем впервые задались вопросом,

сколько же у нас целевиков остается — по-моему, не больше трети, была такая цифра, очень тревожная, а через пять лет, мы проследили, из этой трети еще половина не закрепляется. И тогда мы сделали одну простую вещь — сделали программу (и, наверное, Вы о ней сейчас подробнее расскажете), и она начала приносить свои результаты и через год, и через два.

К чему я хочу вернуть? Что сегодня в вузах в субъектах Российской Федерации накоплен очень хороший практический опыт, и во время наших встреч, наверное, очень важно его аккумулировать и вместе с нашими коллегами из Министерства образования и науки эти практики, что называется, "тиражировать", чтобы велосипед не изобретать.

Вот, коллеги, очень коротко по тезисам, но мне видится очень важным сегодня услышать представителей министерства и представителей высшей школы, и субъектов Российской Федерации, для того чтобы лучшие идеи получили свое отражение. Спасибо.

В.М. КРЕСС

Спасибо, Лилия Салаватовна.

Александр Борисович. Пожалуйста.

РЕПЛИКА

Я так поняла, Вы за все в ответе сегодня?

А.Б. СОБОЛЕВ

Да нет.

Если можно, сделайте просто на весь экран слайд, но у вас, коллеги, есть презентация, можно смотреть на нее, я буду по ней двигаться.

Если говорить о законодательных механизмах, то сейчас в процессе обсуждения, с нашей точки зрения, принципиально важными в фокусе общественного обсуждения, одетые плоскостью

уже закрепленных решений, находятся четыре законодательных новеллы. Одна — это проект закона о целевом приеме и целевом обучении. Второе — это проект закона, который сейчас уже рассматривается в экспертных комиссиях и проходил недавно обсуждение в комитете Государственной Думы, это закон о так называемых базовых кафедрах. Это масштабная и очень широкая работа по приведению образовательных стандартов в сфере высшего образования к требованиям профессиональных стандартов. И очень важная работа, которая связана сейчас с разворачиванием механизма профессиональной общественной аккредитации. Я сейчас кратко на этих фокусах останавлиюсь.

В чем ключевая проблема целевой подготовки, которая делится, конечно, на целевой прием и целевое обучение? Два года назад мы начали масштабную работу в Российской Федерации, когда мы фронтально изучили содержание всех договоров о целевом приеме и целевом обучении. Мы собрали полную базу всех целевых договоров.

Что оказалось? Несмотря на то, что в законе содержится прямое требование о мерах социальной поддержки и о трудоустройстве выпускников, более половины договоров о целевом приеме вообще не содержат мер социальной поддержки, и в этом смысле это прямое нарушение закона. Более 62 процентов договоров не содержат срок о трудоустройстве, а, соответственно, выпускник не обязан выполнять обязательства по устройству на какое-то рабочее место.

Если говорить о том, есть ли правоприменительная практика, есть ли дела в суде по медицинским направлениям подготовки, педагогическим и инженерным, то, к сожалению, такой практики тоже нет. И рассмотрено в Российской Федерации в течение года

чуть больше десятка дел судами регионов по неисполнению гражданами условий договора о целевом обучении. Более того, во всех этих делах предприятиям было отказано в удовлетворении иска.

И, соответственно, по результатам этого мониторинга мы обратились в Правительство Российской Федерации. У вас здесь есть великолепный документ о селекторном совещании Председателя Правительства, на котором Министерству образования и науки было дано поручение разработать законопроект о совершенствовании целевого приема и целевого обучения. Мы такой законопроект разработали, сейчас мы его согласовываем с федеральными органами исполнительной власти, нашими ключевыми работодателями — учреждениями, организациями сырьевой сферы: "Росатомом", "Роскосмосом", Минтрансом и так далее, идет очень широкая, масштабная работа по обсуждению норм этого законопроекта.

Что в нем является самым главным? В основу законопроекта положена конструкция о трехстороннем договоре между заказчиком целевого приема, студентом и собственно вузом. Каковы обязанности сторон?

Если не вдаваться в детали, то вуз — это контроль качества обучения, контроль качества договора и ответственность за качество образовательной программы.

В чем ответственность студента? Освоить образовательную программу и выполнить обязательства по трудоустройству.

Ну и, соответственно, есть ответственность заказчика, то есть это организация практик, предоставление мест трудоустройства и так далее.

Но принципиально важно, что в этом трехстороннем договоре появляется норма о выплате неустойки в размере затрат бюджета, которые затрачены на бюджетное обучение. Это был очень

серьезный вопрос, который мы обсуждали на уровне Верховного Суда. Тем не менее найдено решение, когда речь идет не о возвращении бюджетных средств, а о размере неустойки, которая численно равна стоимости затрат государства на подготовку студентов.

Дополнительно в этом законопроекте есть и другие нормы: в частности, уточнен срок трудоустройства (это три года), расширен список предприятий, которые могут участвовать в схеме целевого приема (в первую очередь это оборонные предприятия, которые внесены в специальные реестры, утверждаемые федеральными органами исполнительной власти). Но, тем не менее, ключевой фактор, ключевой фокус, ключевая особенность этого нового законопроекта — это как раз возвращение бюджетных средств.

Мы получили сейчас большое количество отзывов, работа ведется также в субъектах. Тем не менее, несмотря на определенное количество разногласий, мы считаем, что этот законопроект в ближайшее время уже поступит на рассмотрение в Правительство Российской Федерации и, я думаю, в течение нескольких месяцев достигнет комитетов, экспертных комиссий Государственной Думы и в том числе Совета Федерации.

У меня огромная просьба к коллегам обдумать эту ситуацию, войти в нее и детально посмотреть юридико-технические нормы этого нового законопроекта.

Вторая очень важная законодательная инициатива, как я уже сказал, — это так называемый закон о базовых кафедрах. Он уже сейчас находится в финальной стадии рассмотрения в комитетах Государственной Думы. Если мы говорим о базовых кафедрах, то мы знаем очень хорошую советскую практику организации практического обучения. И в первую очередь инженеров, медиков и

педагогов, — на определенного рода структурных подразделениях вузов, так называемых базовых кафедрах.

Норма в законе есть, но, к сожалению, эта норма в новом законе не очень хорошо работает. Почему? Базовые кафедры нельзя было создавать за границами муниципальных образований, в связи с тем, что границы муниципальных образований, которые отделяют вуз и место, где он хотел бы развить образовательную деятельность, зачастую очень условны и проведены по-разному. Есть огромное количество примеров, когда вуз находится в Санкт-Петербурге, Москве (сажем там МИФИ, МГТУ "СТАНКИН"), а структурные подразделения, в которых необходимо вести подготовку инженеров, находятся либо в области, либо в 100 метрах от расположения вуза, но, тем не менее, это другое муниципальное образование. И в соответствии с нормами закона там невозможно организовывать образовательную деятельность, если это не филиал. А филиал создать невозможно, поскольку это просто практическая подготовка студентов, которая необходима современным инженерам, как пример, где-нибудь во Фрязино, в Железногорске или еще где-то, где подготовка ведется непосредственно на площадках промышленных предприятий.

Соответственно, новая норма закона убирает этот барьер. Если закон вступит в силу, то тогда образовательные организации, университеты смогут организовывать такие структурные подразделения за границами муниципальных образований для организации практической подготовки, в первую очередь, частей образовательной программы, отдельных практико-ориентированных модулей, отдельных дисциплин, которые, с нашей точки зрения, могут преподаваться или реализовываться непосредственно в НИИ,

непосредственно в школах, непосредственно на площадке предприятий.

Возникает вопрос о безопасности, безопасности студентов. В рамках нового закона эта задача решается, хотя базовые кафедры не нуждаются в дополнительном лицензировании. И это снятие определенного барьера, хотя необходимые документы относительно пожарной и санитарной безопасности, конечно, будут предоставляться. Ну и, конечно, будет определенный барьер, который связан с тем, что не все организации будут иметь возможность такие кафедры создавать. Будет особый порядок, утверждаемый Министерством образования и науки, в соответствии с которым эти кафедры можно будет организовывать.

Еще один дополнительный барьер, который здесь снимается, — это возможность руководить этими кафедрами конкретным представителям производств, научным работникам, академикам и так далее.

А в современном законодательстве это невозможно было сделать по совместительству. И мы считаем, что это тоже снятие очень важного ограничения, которое, с нашей точки зрения, мешает сейчас вот таким вот очень перспективным организационным формам работы.

Мы проводили обсуждение законопроекта, и, с нашей точки зрения, ситуация показывает, что со стороны вузовского сообщества и со стороны работодателей этот законопроект сейчас имеет гигантскую поддержку.

В.М. КРЕСС

По медицинским вузам там особенно проблема была.

А.Б. СОБОЛЕВ

По медицинским в том числе, да.

Все говорят, что это именно то, что в настоящий момент предельно необходимо. Транспортники, медики, педагоги и особенно всё, что связано с организацией оборонно-промышленного комплекса.

Еще очень важный вопрос, который имеет прямое отношение к законодательству, — это так называемый закон № 122-ФЗ, который вышел в прошлом году, в соответствии с которым все образовательные стандарты высшего образования должны быть к июлю 2017 года приведены в соответствие с требованиями профессиональных стандартов. Это гигантская, сложная работа. Занимаются ею Минтруд, Национальный совет по компетенциям и квалификациям, который возглавляет Шохин. И коллеги сейчас уже, на данный момент, имеют более 800 профессиональных стандартов. Конечно, стандарты очень разные. В основном, они ориентированы, конечно, на такие профессиональные сферы и рынки, которые не требуют высоких квалификаций, то есть это слесари, сборщики, машиностроение, современная электроника. Но есть часть стандартов, которые относятся в том числе и к высшему образованию.

Вне зависимости от того, есть стандарт или нет, все образовательные стандарты к июлю должны быть приведены к требованиям профессиональных стандартов. Для того чтобы эту работу выполнить, мы создали так называемые учебно-методические объединения или, точнее говоря, реформировали учебно-методические объединения. Их 57 (раньше, я напомним, их было около 200). И каждое учебно-методическое объединение отвечает за одно конкретное направление образовательного процесса. Есть УМО по экономике, есть УМО по ракетной технике, есть УМО по педагогике. Но сколько направлений — столько и УМО.

В работе сейчас задействовано порядка 10 тысяч квалифицированнейших экспертов из образовательных организаций, но в состав УМО входят в том числе и работодатели. Какова задача УМО? Задача УМО – создать, по факту, новое поколение стандартов. И сейчас большинство УМО эти стандарты сделали, они находятся на общественном обсуждении. И в соответствии с "дорожной картой", утвержденной Правительством, в ближайшее время вот эта колоссальная работа по созданию модернизированных стандартов будет закончена.

Есть, конечно, сложности. Главная сложность заключается в том, что одно образовательное направление связано с несколькими профессиональными стандартами. А иногда один профессиональный стандарт, допустим, руководителя, имеет отношение к нескольким образовательным направлениям. И коллеги, учитывая этот фактор, грамотно исправляют требования к результатам обучения, включая в них профессиональные части и части универсальные, которые необходимы для всех образовательных программ.

В ряде случаев (это экономика, гуманитарная сфера, политология, история) учебно-методические объединения ориентируются сейчас вместе с нашими партнерами из отраслевых комиссий на международный опыт, собственный профессиональный опыт, опыт реализации программ вузов, постольку, поскольку профессиональных стандартов либо нет, либо они еще не разработаны, либо их вообще невозможно разработать. Как мы себе представляем стандарт политолога? Это очень сложная область деятельности. Африканистика и так далее. То есть профессионального стандарта нет, но, тем не менее, результаты обучения в образовательном стандарте здесь также разработаны, описаны и сейчас активно обсуждаются.

И, наконец, еще очень важный момент, на который я хотел обратить внимание законодателей. Это все, что касается в общем смысле независимой оценки качества, или профессиональной общественной аккредитации. Норма введена в закон, и есть достаточно обширная практика. У нас сейчас аккредитовано более 1 тыс. образовательных программ профессиональными сообществами. И в профессиональной общественной аккредитации участвуют порядка 40 объединений работодателей. Из них ключевые, конечно, на слуху — это "ОПОРА России", Российский союз промышленников и предпринимателей, Ассоциация инженеров России, Ассоциация юридического образования. Это очень известные организации работодателей, объединяющие большое количество экспертов и представителей. И именно эти организации сейчас проводят аккредитацию образовательных программ. Руководит всей этой работой Национальный совет по компетенциям и квалификациям, и сейчас указом Президента ему дано такое право.

Задача Министерства образования и науки в соответствии с нормой закона — это создание реестра аккредитующих организаций. Министерство образования и науки разработало специальное постановление. Наша позиция очень простая — в реестре аккредитующих организаций должны быть все организации, которые имеют такое право. Это прямое следствие закона. Здесь нет никаких преференций, что какая-то одна организация, скажем, Российский союз промышленников и предпринимателей или Ассоциация сырьевого комплекса должна быть только единственным представителем, который выдает аккредитационные свидетельства. С нашей точки зрения эта ситуация прозрачная. И так это определено законом. И в реестре должны быть сведения о всех аккредитующих организациях.

Где это используется? Мы уже это используем для распределения контрольных цифр приема. Сейчас мы распределяем контрольные цифры приема, допустим, по юридическим специальностям, только на те специальности и только в те университеты, которые имеют профессиональную общественную аккредитацию. Если Ассоциация юридического образования такую аккредитацию или знак качества этой образовательной программе не дала, то тогда соответственно есть сложности и проблемы с получением контрольных цифр приема на эти специальности. И это также закреплено постановлением Правительства.

Таким образом, уважаемые коллеги, я бы вновь вернулся, может быть, к первому слайду. Я специально сократил доклад для того, чтобы оставить нам время для дискуссии. С нашей точки зрения сейчас существует четыре области в области законодательства, которые не просто активно обсуждаются, но часть уже стали фактом.

Соответствующий федеральный закон № 122 об учете требований профстандарта вошел в силу. И мы выполняем все требования закона, в соответствии с которыми к 1 июля 2017 года будет создано, по факту, новое поколение модернизированных образовательных стандартов. Они войдут в действие с 1 сентября 2018 года для того, чтобы дать студентам, образовательным организациям подготовиться к введению... *(неразборчиво)*.

Второе. Создается корпус нормативных документов, который обеспечивает прохождение процедуры профессиональной общественной аккредитации, то есть знаку качества со стороны работодателей по отношению к образовательным программам вуза.

И, наконец, два закона, которые находятся сейчас в центре общественного обсуждения. В первую очередь, это закон о базовых подразделениях или базовых кафедрах. И второе — это следующий

шаг, который будет сейчас широко обсуждаться, — закон о целевой подготовке или о целевом обучении и о целевом приеме, где самое главное, видимо, наиболее дискуссионная часть будет касаться возмещения части бюджетных расходов. Спасибо.

В.М. КРЕСС

Спасибо, Александр Борисович.

Давайте мы договоримся таким образом. У кого есть вопросы, в письменном виде, потом в конце докладчики ответят.

Пожалуйста, Ирина Всеволодовна Абанкина. 10 минут.

И.В. АБАНКИНА

Спасибо большое. Можно тоже презентацию.

Коллеги, я хотела остановиться немножко на тех результатах финансового обеспечения деятельности для того, чтобы качество все-таки поддерживалось.

Спасибо большое Александру Борисовичу, что он развернул те законодательные инициативы, которые сейчас прошли довольно высокую степень проработки. Поэтому можно первый слайд.

Россия сейчас вступила в эпоху очень массового высшего образования. Охваты, как мы видим, фактически одни из самых высоких по странам. Однако, если мы говорим о качестве, хотелось прокомментировать этот слайд.

Это международные исследования компетенции взрослых, возраста 25–64 года. То есть все мы, которые даже в 1970-е годы учились и зачисляли университеты, безусловно, в эту когорту попадают, поэтому нет смысла здесь пенять, я бы сказала, на то, в какие время это образование получалось. В общем-то, это все те времена, в которые получали образование и мы, и в которые получают образование наши дети, зачисляя вузы.

Здесь три уровня: ниже среднего, среднее образование и профессиональное образование (включая высшее образование). И за общим высоким показателем — 276 баллов средний для Российской Федерации, 272 балла средний по странам, которые участвовали (мы видим, что здесь страны не только европейские, не только североамериканского континента, но и азиатские страны, которые как всегда показывают очень высокие позиции), — Россия имеет самый низкий вклад именно профессионального образования в эти компетенции: в умении решать задачи, в том числе в сложных информационных средах.

Это действительно проверка такого уровня грамотности, профессиональной грамотности в том числе. И если наши ребята на уровне среднего образования и даже ниже среднего показывают результаты в среднем выше намного, то прирост именно профессионального образования самый низкий по всем странам.

И это одна из ключевых проблем — именно качество профессионального образования, высшего и среднего профессионального — мы обеспечить не можем. Мы видим, что все другие страны наращивают компетенции с каждым уровнем образования.

В 2017 году будет повтор исследования, мы надеемся, что, может быть, у нас будут немножко другие результаты, но сейчас мы отмечаем это как ключевую проблему. И поэтому не случайно, что именно проблема качества поставлена во главу угла. Охват огромный, качество недостаточное. Это совершенно очевидно.

И здесь "Future today" — довольно известная рекрутинговая компания, которая работает именно с крупными работодателями, — тоже показывает, что даже по нашим ведущим вузам, особенно здесь обидно, что и ядерные университеты с высокими компетенциями

попадают в сегмент большого недовольства работодателей качеством подготовки. И многие его оценивают не просто как низкий, а в этом смысле даже как минимальный уровень подготовки выпускников. Здесь специально взяты лучшие университеты и ссылки на это.

При этом мы понимаем, что то, что связано с качеством, связано не только с реализацией образовательных программ, но и с проведением научных исследований, проектным подходом, стажировками, практиками, которые есть. И, к сожалению, за последние годы мы фактически свернули все финансирование этой деятельности, оставив только финансирование образования. (Рыженькое — это финансирование образования, в реальном выражении оно тоже снижается, но хотя бы в номинальном держится.) Все остальное, связанное с общесистемными мероприятиями, программами развития, поддержкой научных исследований, сокращается.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что работодатели и семьи тоже сократили свою долю участия в финансировании высшего образования, и если в 2009 году до последней волны системного кризисного явления мы имели 54 процентов доли бюджетных средств, то сегодня — 63. В 2014 году софинансирование со стороны как семей, так и работодателей уменьшилось, и в этом смысле ответственность государства за правильность расходования средств увеличивается.

Здесь соотношение: то, что в расчете на одного студента получают вузы собственно на образовательную деятельность (синенький столбик), и то, что в целом получают на одного студента университеты, имея возможность развернуть и научно-исследовательскую, и проектную деятельность, и социальные практики, которые необходимы для достижения качественного

образования. В этом смысле стимулы для развития, возможности это развернуть в последнее время были заметно свернуты.

Это дифференциация вузов. Здесь внизу все вузы. Но презентация доступна, поэтому, я думаю, можно посмотреть. Разница в 15 раз. Это, несмотря на введение нормативно-подушевого финансирования, укрупнения стоимостных групп с девяти до трех. Несмотря на то, что введены вроде бы обоснованные коэффициенты для того, чтобы поддерживать вузы, имеющие сложное научно-техническое оборудование, лабораторное оборудование, расположенное в удаленных регионах. Эти все коэффициенты есть, все равно разница в удельных расходах составляет 15 раз. Это, конечно, чрезмерно.

Но (там, где красненькое) хотелось бы подчеркнуть, что даже за теми цифрами, которые выглядят убедительно по основным фондам, что вроде бы выполнение 104-106 процентов. Если мы сопоставим Москву и регионы, то мы видим, что без Москвы достижение этих показателей на 80–85 процентов, а в Москве — на 600 процентов.

Те вузы, которые расположены в столице, конечно, имеют гораздо более привилегированное положение для того, чтобы финансировать основные фонды, наращивать лабораторную, приборную базу и так далее. В этом смысле это один из эффектов напряжения, я бы сказала, между теми университетами, которые работают в регионах.

Очень поддерживаем направление, которое Александр Борисович развернул, связанное с опорными университетами, с включением их в планы социально-экономического развития регионов. Возможно, могут быть коррективы в этой программе, но

мы однозначно подчеркиваем, что региональная программа поддержки именно вузов в регионах абсолютно необходима.

Да, вузы двигаются по пути выполнения распоряжения Правительства № 122 об эффективном контракте. Мы видим, что пока еще результаты не достигнуты. Но я бы хотела подчеркнуть другую проблему. Молодежь сокращается в университетах на протяжении всех последних лет. Даже в 2011 году до введения эффективного контракта если мы имели 25 процентов работающих по 35 лет в университетах, то сегодня это только 20 процентов. Это заметное сокращение, причем по каждой возрастной когорте молодежи. И если какое-то время назад мы говорили, что у нас пропало среднее поколение, то, естественно, этот эффект сокращения и сейчас не дает стимулов молодежи закрепиться в университетах и впоследствии провоцирует ту же самую проблему отсутствия среднего поколения, которое способно передать свой опыт.

Мы считаем чрезмерной концентрацию на вузах-лидерах. Да, очень хорошие результаты, достигнуты позиции.

Тем не менее, когда 42 процента средств концентрируют 35 университетов моно(?) и на 260 остается 58 процентов, это, конечно, региональные вузы ставят в ситуацию, в которой они просто не могут развиваться и сворачивают свою деятельность. И очевидно, что тогда в их программах развития... здесь конкретные вузы приведены, не хочу их называть, в общем, все цели стратегические, финансовые планы смотрим, это 0,6 процента, 1,2, 1,9 процента. Средства, которые не позволяют реализовать никакого рывка в развитии качества в связях с работодателем.

И, завершая свое выступление, хотелось бы сказать, что мы очень серьезно поддерживаем, во-первых, и прогнозирование, и

согласование интересов с регионами, с работодателями крупными, и эти процедуры должны быть отработаны и превращены... Александр Борисович много двигался в этом направлении для того, чтобы эти процедуры носили системный характер. Но, наверное, нужно эту работу продолжать, потому что не все результаты пока достигнуты и, конечно, работать над тем, чтобы университеты, работающие в регионах, были включены в программу реализации планов социально-экономического развития, в стратегические планы развития регионов, стали действительно драйверами развития в этих регионах не только за счет подготовки кадров, но и за счет выполнения и научных разработок, и серьезного комплекса договорных работ, и вкладов в такое инновационное и технологическое обновление.

Хотелось бы, чтобы это было в рекомендациях, потому что без новой абсолютно связки между развитием регионов и университетами, наверное, на качество выйти довольно сложно. У нас, безусловно, останутся вузы-лидеры, но если мы говорим о системе высшего образования как о системе не просто отраслевых вузов, но еще и региональных вузов, конечно, здесь это очень серьезная работа, которая...

И последний момент, который бы хотелось отметить. Меня очень беспокоит новый профессиональный стандарт, который вводится. Там есть возможность в течение трех лет использовать квалификационные справочники. Но я боюсь, что он может стать барьером на пути внедрения базовых кафедр, потому что там очень высокие требования к дипломам, с требованием профессиональной переподготовки (для тех, кто ее не имеют), если преподаваемые курсы, специализации и так далее не соответствуют "бумажкам". Я боюсь, что на базовых кафедрах и реальных предприятиях у тех, кто

готов включиться всерьез в образовательную деятельность, этих "бумажек" просто не окажется. И 250 часов (это минимум профподготовки) тратить они не смогут себе позволить, тем самым мы опять будем иметь не реальных опытных работников, которые реализовывают совместно со студентами и преподавателями вузовскими проекты, а мы будем иметь некоторую имитацию реального взаимодействия. Спасибо за внимание.

Здесь проблема профстандарта, мне кажется, — барьер на пути внедрения базовых кафедр в том числе.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Надо действительно по этому вопросу подумать.

Пожалуйста, Юрий Петрович Зинченко, вице-президент Российской академии образования. 10 минут.

Ю.П. ЗИНЧЕНКО

Спасибо большое.

Я даже постараюсь уложиться в регламент и недовыполнить, если позволите.

Людмила Алексеевна Вербицкая, к сожалению, приболела и не смогла сегодня принять участие. Она передавала всему собранию самые теплые слова. И позвольте несколько слов по поводу...

В.М. КРЕСС

И ей скорейшего выздоровления.

Ю.П. ЗИНЧЕНКО

Спасибо. Обязательно передадим.

То, что касается целевого набора, если уже конкретно по пунктам, конечно, это вещь важная и нужная. И, естественно, как всегда, у всякой медали две стороны, но иногда у нас или СМИ, или кто-то поддерживает ситуацию, которую необходимо и объяснять, и

переломить, что целевой набор — это не льгота, а это есть необходимость и потребность в адресной подготовке специалистов. Отбор и соответственно подготовка и, самое главное, гарантия трудоустройства, то есть это, наверное, мощнейший инструмент, который, может быть, в будущем с учетом корректного планирования мог бы быть гарантом трудоустройства по окончании вуза.

Конечно, есть проблемы и нормативно-правовые, то есть касательно части возврата. С одной стороны, возможно ожидать какую-то социальную напряженность, но, с другой стороны, нам тоже нельзя не формировать общественное мнение в эту сторону. Потому что получается, что я вроде бы воспользовался целевым набором просто как льготой или возможностью попасть в вуз, поучиться, а дальше уже не выполнять свои обязательства по отношению к третьей стороне — к работодателю. Наверное, это не совсем честно, правильно. И в этом смысле это должна быть позиция не только контролирующего или проверяющего органа, или Министерства образования, а в целом определенное формирование общественного мнения и должно быть, что вот это и есть определенные не только моральные, но и в том числе финансовые обязательства.

Можно обсуждать механизм и количество средств и так далее, но сам вопрос здесь, наверное, в такой плоскости нужно ставить и в этом направлении двигаться.

То, что касается базовых кафедр, мы всегда говорим, что новое — хорошо забытое старое. У нас действительно в советской системе высшего образования в какой-то форме это присутствовало, и это было важно. Сейчас при переходе на новые стандарты также при сопряжении образовательных стандартов с профессиональными

встает вопрос того, что мы называли непосредственно производственной практикой, ознакомительной, то есть куча этих практик. В этом смысле базовая кафедра — это хорошее решение для того, чтобы аккумулировать все эти вопросы приближения учебного процесса непосредственно к месту будущей работы, и в этом смысле является шагом вперед, чтобы ответить на вопрос, как здесь говорили, насколько наши выпускники готовы к практической деятельности. Поэтому в этом смысле идеология базовой кафедры, конечно, полезна и нуждается в продвижении, в законодательном закреплении.

Другие моменты, которые здесь возникают. Чтобы уберечь себя от каких-нибудь недобросовестных организаторов подобного рода деятельности, министерство предлагает систему тоже определенную контроля и систему требований к созданию базовых кафедр, это тоже необходимо прописать до того, как мы сели в лодку и поплыли. А то же у нас как: открыли базовую кафедру, на ней даже уже получили образование, и возникает масса каких-то негативных моментов, которые Рособрнадзор будет вынужден констатировать. То есть это выходит уже непосредственно по окончании. Необходимы механизмы, предупреждающие подобного рода нестыковки.

И при организации базовых кафедр, наверное, следует разработать и требования дополнительные к самой организации, где учреждение, наше учебное заведение эту кафедру организует, но определенный набор требований к организации, где эта кафедра организуется, где это можно, где это рекомендуется, где это было бы нецелесообразным. То есть здесь учесть и это, потому что мы здесь говорили в большей части о правах вуза и об ответственности вуза, но и организации, на базе которой (простите за тавтологию) базовая

кафедра организуется, тоже необходимо, наверное, какую-то систему требований обозначить, прописать и научиться ее мониторить.

Важным моментом здесь, конечно, является и система профессионально-общественной аккредитации. Сейчас, Александр Борисович говорил, большая работа ведется и министерством, Рособрнадзором, привлекаются профессиональные организации для дополнительной именно профессионально-общественной аккредитации и фактически мониторинга качества этого образования со стороны профессионального сообщества. Это важный момент, его тоже, видимо, нужно закрепить в законодательстве. В законе эти положения есть, но четкость выполнения этой процедуры здесь тоже должна быть прописана: то есть отбор этих организаций, требования к ним и, соответственно, механизм реализации этого всего.

И переходя к качеству образования, здесь нельзя также не сказать и о кадровом обеспечении. То есть это уже не совсем про это, но раз в докладе прозвучало у Ирины Всеволодовны по поводу некоторого определенного повышения среднего возраста в вузах... Здесь это связано еще, может быть, и с тем, что снижение бюджета влечет за собой... Часто, когда вузовская корпорация выполняет, может быть, часть функций государства по социальному обеспечению, то есть человек проработал 50 или 60 лет, но просто перейти на пенсию, насколько здесь все пенсионное обеспечение покрывает все те необходимости и потребности по достижению человеком предельного возраста, поэтому момент пенсии, насколько он здесь покрывает это... Поэтому когда мы говорим о повышении...

И.В. АБАНКИНА

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) ...медицинской страховки.

Ю.П. ЗИНЧЕНКО

Полный соцпакет, если о нем говорить, то здесь это старение (если такое слово можно применить) в том числе связано и с некоторыми еще такими моральными моментами, когда вузы берут на себя фактически отчасти дополнительное сопровождение уже достигших предельного возраста преподавателей, ученых ведущих. И в этом смысле, может быть, в том числе и этим объясняется тоже повышение среднего возраста.

То, что касается инноваций, то, конечно, переход к новым стандартам (и здесь Александр Борисович говорил) — это, естественно, учет и цифровой среды обучения, потому что сейчас те студенты, которые к нам приходят, восемь десятых или девять десятых времени проводят в виджетах, гаджетах и так далее.

То есть насколько сама система образования, насколько мы сейчас при сохранении этих традиций и уровня качества, которого должны достигать, и он закреплён в стандартах, — насколько мы сейчас используем возможности этой среды. То есть это тоже достаточно большой вопрос. Потому что мы имеем некий такой переходный период, когда у нас, с одной стороны, есть "цифровое" поколение студентов, детей и вот нарождающееся, и, простите за слово, "аналоговое" поколение родителей, бабушек и дедушек и, отчасти, преподавателей, которые сейчас находятся в вузе. Поэтому вот этот разрыв отцов и детей, он сейчас ощущается достаточно конкретно и в системе образования (и не только высшего).

Поэтому вопрос о развитии цифровой среды, насколько мы там присутствуем, а не какие-то другие ресурсы, насколько сейчас эта задача тоже решается... Здесь министерство сделало консорциум, и этот вопрос тоже непосредственное уже такое практическое применение получил. В этом консорциуме принимают участие ведущие университеты. Министерство эту работу ведет.

Но тут же нужно понять, что необходимо осваивать, наверное, и новые формы, потому что сетевая педагогика — это не просто классно-поурочная система или не только ситуация лекции, семинара и практического занятия. То есть это тоже та технология, которую преподаватель должен свободно освоить и находиться здесь в этих всех "игрушках" электронных вместе с нашим студентом, вместе с нашим школьником и так далее.

Отсюда возникают вопросы цифровой дидактики и фактически поколение новых педагогов, причем не только в системе педобразования.

Педобразование — да, отдельный блок. Сейчас министерство этому уделяет отдельное внимание. И здесь, наоборот, вот эта рефлексия в системе педобразования выше, может быть, даже, чем в других наших направлениях подготовки. То есть насколько мы готовы применять вот эти сетевые технологии, вот эти новые формы дистантные, чтобы они, с одной стороны, применялись разумно, то есть где-то, где это можно применить... Ну, странно, наверное, будет хирургию изучать дистантным способом. С другой стороны, есть, наверное, направления, где вот эти технологии могли бы тоже обеспечить большую доступность, с учетом, что мы уникальная страна, одна шестая часть суши, от Калининграда до Владивостока.

Вот этот тезис о доступности качественного образования либо каких-то модулей, которые, в принципе, могли бы дистанционно применяться... При этом мы, естественно, не за то, чтобы все образование перевести в электронную среду, не за то, чтобы перейти на какие-то только дистантные формы или перейти на вот это заочное обучение. То есть: есть направления подготовки, где это эффективно и полезно; есть, где это частично может быть употреблено; ну, а где-то это нуждается в дополнительной более

глубокой проработке. Но, тем не менее, им новации необходимо тоже здесь учитывать, иначе качество у нас будет отдельно обслуживать только... либо регистрировать те наши базовые вещи в традиционной форме подготовки. То есть вот эту необходимо вещь взять.

И примеры этому есть. Мы знаем, есть ряд вузов, которые полностью перешли именно в дистантные формы и форматы обучения. Здесь тоже то законодательство, которое традиционное применяется, если к этому вузу применить по количеству площадей, по всему, ну, Рособрнадзору в этом смысле, с одной стороны, необходимо выполнить закон, с другой стороны, учесть специфику новых технологий нынешнее законодательство пока не позволяет, то есть чтобы создать вот эту площадку инновационности. Это не значит, что мы, опять же, от традиционного образования отказываемся. Но если нам необходимо развитие в этом направлении в рамках закона, то тогда особые условия здесь нужно и выработать, и прописать и закрепить нормативно. Тогда вот эти инновации, они не будут чем-то, за что будут ректора ругать, или от чего студенты потом просто не получают дипломы.

Ну, а в целом гармонизация и образовательных стандартов, и профессиональных, и вопрос сертификации, который встает, это, наверное, тоже в законе надо как-то прописать, потому что у нас стандарты профессиональные писались профессионалами часто вместе с нашим образовательным сообществом. Но где вот этой такой "смычки города и деревни" не было, часто возникают ситуации, про которые говорим: профстандарт с конкретными требованиями, образовательный стандарт к этому профстандарту бывает очень сложно подтянуть. Поэтому нужны, наверное, какие-то здесь согласительные механизмы, чтобы выпускник соответствовал

требованиям, но в то же время, чтобы был разумный путь и разумная траектория, как достичь уровня тех требований, которые есть в стандарте. То есть это тоже должна быть нормальная, спокойная согласительная процедура в рамках закона, когда можно все это было бы сделать. Спасибо большое.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Переходим к прениям по пять минут.

Александр Дмитриев Гуляков у нас не появился, да?

Так, Андрей Николаевич Макаренко, первый проректор Томского государственного педагогического университета.

Подготовиться Викторову.

Пожалуйста.

А.Н. МАКАРЕНКО

Уважаемый Виктор Мельхиорович, уважаемые коллеги! Качество высшего образования зависит от многих различных факторов. Я хотел бы, может быть, остановиться на двух конкретных предложениях.

Во-первых, на качестве дополнительного профессионального образования, а именно на переподготовке кадров, что, как правило, не привлекает особого внимания.

Программы профессиональной переподготовки в соответствии с частью 5 статьи 76 закона об образовании должны быть направлены на получение компетенций, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности и приобретения новой квалификации. Ну и в соответствии с частью 10 той же статьи разрабатываются на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к результатам освоения

образовательных программ, то есть на основании основных образовательных программ подготовки кадров.

Программа учебного плана и профессиональной переподготовки — это от 250 до 1,5 тысяч и более часов — формируются для различных категорий слушателей с учетом имеющегося у каждого из них образования по направлению, по профилю, ну и так далее. И фактически речь идет о втором высшем образовании. И образовательные организации, предоставляющие соответствующие образовательные услуги, должны отвечать всем требованиям ФГОС, по кадровому, научно-методическому, материальному обеспечению, а также отвечать лицензионным и аккредитационным требованиям, предъявляемым к образовательным учреждениям высшего образования, то есть иметь федеральные лицензии. То есть вот видели возможность... Может быть, имеет смысл поправить статью 6 пункт 7 часть 1 "О полномочиях федеральных органов государственной власти в сфере образования по лицензированной образовательной деятельности" и добавить, что лицензированию образовательной деятельности подвергаются организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и (или) переподготовке по направлению специальностям высшего образования.

В.М. КРЕСС

То есть вы региональные институты при министерствах в республиках, а в регионах при департаментах образования в сторону, да?

А.Н. МАКАРЕНКО

Почему в сторону? В данном случае просто, мне кажется, нужно (как бы правильно это сказать?) одинаковые требования

предъявлять ко всем организациям, потому что на самом деле сейчас очень много возможностей получить переподготовку, но в организациях, которые бывают разного характера.

Второй фактор, влияющий на качество высшего образования, — это политика стипендиального обеспечения. Правильная политика в этой сфере деятельности способна включить дополнительные механизмы стимулирования обучающихся. Ну и здесь в целях поощрения обучающихся, принимающих активное участие в воспитательной, патриотической и иной деятельности вуза, нам казалось бы, что можно статью 36 часть 15 "Стипендии и другие денежные выплаты" после слов "за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета выделяются средства на оказание материальной поддержки нуждающимся и обучающимся" дополнить "а также на поощрение обучающихся за активное участие в общественной жизни и мероприятиях образовательных организаций".

Ну и статья 6 часть 5 касательно государственной социальной стипендии. Государственная социальная стипендия назначается также студентам, получившим государственную социальную помощь. Мы предлагаем дополнить формулировку следующими словами: "Государственная социальная стипендия назначается также студентам, получившим государственную социальную помощь при условии отсутствия академической задолженности". Сейчас стипендия назначается все зависимости от того, имеет студент академическую задолженность или не имеет. Ну и, соответственно, стипендия решает своей основной функцией воспитательную, что негативно сказывается на психологической атмосфере в студенческом коллективе. Гарантированная социальная стипендия, назначаемая вне зависимости от успеваемости, лишает важного стимула — хорошо учиться студентов из малообеспеченных семей,

что негативно сказывается на уровне их подготовки и перспективах дальнейшего удачного трудоустройства.

Спасибо за внимание.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Пожалуйста, Виталий Васильевич Виктор, проректор, директор Института дополнительного профессионального образования "Башкирский государственный медицинский университет".

Подготовит Жидких.

В.В. ВИКТОРОВ

Спасибо.

Уважаемый председатель, уважаемые участники "круглого стола"! Хотелось бы поделиться опытом заключения по целевому приему. Медицинский университет имеет опыт до выхода еще закона об образовании, то есть примерно 15 лет, когда первый президент республики подписал указ, в котором были наделены, в общем-то, принципы целевого приема в медицинский университет.

Они заключались следующим образом. Безусловно, в то время сохранялось еще муниципальное здравоохранение. Вы знаете, с выходом нового закона об образовании, а вернее, о здравоохранении, муниципальное здравоохранение почти во всех субъектах Российской Федерации передано на субъектовое.

Тогда четырехсторонний договор заключался между участником, то есть студентом, главой муниципального образования, главным врачом, вузом и Министерством здравоохранения. Тогда, безусловно, меры социальной поддержки были наделены в том числе муниципальными образованиями, глава муниципального образования имел в виду и социальное жилье, безусловно, тогда были социальные

квартиры, он мог выделить участок земли, обеспечить внеочередное посещение детского дошкольного учреждения и так далее.

Вот из нынешней схемы, на наш взгляд, выпадает опять-таки муниципальное образование. Между студентом, вузом и министерством областным или республиканским, соответственно, у субъекта нет в ведении ни одного социального пакета. От того, что за министром здравоохранения республики или края мы запишем меры социальной поддержки, фонд обязательного медицинского страхования никакими стипендиями не наделен, потому что программа государственных гарантий дает только на обеспечение здоровья населения Российской Федерации.

В нашем понимании в этом пункте, когда мы говорим, что заказчик в лице региона, каким-то образом наделить вот этими обязанностями на муниципальном уровне, иначе мы получим то, что на сегодня Министерство образования посмотрело по тем договорам, которые были заключены.

Итак, в нашем понимании, все-таки целевой прием и обучение необходимо сохранить в том понимании, что примерно 50 процентов сегодня по заданию Министерства образования нам наделены.

Фактически последние три года в отношении ЕГЭ, я хочу перейти, среди всех вузов субъекта самый высокий ЕГЭ балл в медицинском университете, как ни странно. По итогам прошлых трех лет у нас выше 82 баллов по всем предметам. Поэтому престижность — это хорошо, престижный медицинский университет. Если вы оставите с нашей точки зрения, как эффективный вуз — мы "за", не оставите — мы от этого тоже не пострадаем, потому что пятилетний опыт уже показывает, что средний ЕГЭ по бюджету и целевикам, и даже внебюджетным выше, чем в технических вузах.

Хотя в Уфе, в Республике Башкортостан расположены очень высокорейтинговые технические вузы: авиационный, нефтяной и даже Башкирский государственный университет.

На что еще хотелось бы обратить внимание? Когда мы говорим об иностранных студентах, стоит или не стоит. Нам повезло, что ШОС и БРИКС, которые проводились в городе в Уфе, после этого у нас заключены с пятью вузами Китайской Народной Республики, которые уже в течение полутора лет учатся у наших аспирантов. Они на средства Китайской Народной Республики, на стипендии Китайской Народной Республики обучаются, проживают в условиях Харбинского и других китайских вузов.

Для нас что важно? Важно, что за это время мы уже подтянули свои зеркальные лаборатории, чем занимается весь мир. Отправляют китайцы в Европу или Америку, они создают у себя зеркальный институт, и на этом параллельно еще 20 аспирантов начинают продвигать такую же идею. Поэтому не думаю, что в рамках количества иностранных определяется, а вот количество участия аспирантов в иных европейских или китайский или в рамках ШОС и БРИКС, мне кажется, этот показатель чувствительней.

Почему еще я так сужу? Потому что за эти годы производственные, или базовые, кафедры мы обозначили, и четыре немецких вуза с нами заключили договор, которые сегодня с удовольствием отправляют своих студентов на производственную практику в наши базовые клиники. Это клиника университета, это наши казахские соседи, это киргизы, это таджики, это и палестинцы и так далее. То есть примерно 28 иностранных студентов из разных стран обучаются. И очень важно, чтобы то, что мы наработали, перестав это как-то отмечать на каком-то уровне...

Я не говорю, что это рейтинг не очень рейтинг, но какое-то в Азии это должно быть лишнее портфолио, которое мог бы, я не знаю, пятью баллами, как мы в школе сейчас привыкли, пять баллов портфолио имеет университет дополнительно к ЕГЭ. Мне кажется, вот эти вещи, наработанный опыт следует все-таки сохранить. Спасибо.

В.М. КРЕСС

Спасибо, Александр Борисович.

По целевому набору, по медицинским — здесь действительно есть своя специфика, потому что несколько лет (теперь уже 8, наверное) назад зона ответственности здравоохранения была в муниципалитетах. Сейчас все выведено на региональный уровень, а жилье должен предоставить муниципалитет. Там, где умный руководитель, нет проблем, но, к сожалению, не везде у нас умные.

Умных найти...

В.М. КРЕСС

Да, не хватает на всех. Поэтому там, где не совсем, он говорит: отдавайте деньги, это же ваша зона ответственности. Поэтому и финансирование здравоохранения из двух источников идет — и из бюджета, и из Фонда обязательного медицинского страхования. И фонды есть федеральный и региональные. Поэтому здесь эти тонкости, чтобы потом меньше, реже нам принимать дополнения и изменения к этому закону, давайте сразу эти детали проработаем вместе. Спасибо большое.

Владимир Александрович Жидких — заместитель председателя комитета Торгово-промышленной палаты. И Владимир Александрович еще и декан университета имени Плеханова, да? Пожалуйста.

В.А. ЖИДКИХ

Спасибо.

В.М. КРЕСС

Следующий — Ефремов.

В.А. ЖИДКИХ

Спасибо, глубокоуважаемый Виктор Мельхиорович.

Уважаемые участники "круглого стола", члены Совета Федерации, члены комитета, которые сегодня этот "круглый стол" организуют! На самом деле, Торгово-промышленной палатой была проведена очень серьезная работа. В рамках поручений Президента, высказанных им в последнем Послании Президента, более 82 пунктов в Торгово-промышленной палате в различных сферах подготовили, в том числе в сфере образования.

Ну а закоперщиком этих предложений был комитет Торгово-промышленной палаты по содействию развитию системы образования и подготовке кадров. Возглавляет комитет Виктор Иванович Гришин — ректор РЭУ имени Плеханова. Сегодня очень хотел быть здесь, но завтра юбилей университета — 110 лет. Идет очень серьезная подготовка, поэтому, пользуясь случаем, передаю всем участникам "круглого стола" привет от...

В.М. КРЕСС

От нашего имени Виктору Ивановичу тоже большой привет и наилучшие пожелания...

В.А. ЖИДКИХ

Завтра обязательно передам.

В.М. КРЕСС

... завтра провести юбилей, остаться живыми.

В.А. ЖИДКИХ

Поэтому, собственно говоря, я сейчас просто озвучу те предложения, которые разработаны нашим комитетом.

Я очень рад, Виктор Мельхиорович, тому, что они совпадают с предложениями сегодняшнего "круглого стола". На первом месте, если по рейтингу брать, — совершенствование механизма целевого приема на обучение на образовательные программы высшего образования (тут у нас есть и исполнители, и ожидаемый результат), развитие базовых кафедр, развитие дуального образования в высших учебных заведениях и среднеспециальных учебных заведениях для приоритетных высокотехнологичных и импортозамещающих направлений (дуальное — это когда теория в вузе, а практика на рабочем месте на предприятии), предоставление компаниям права включать в число расходов, учитываемых для определения налоговой базы для налога на прибыль, расходов на образование, повышение квалификации, переподготовку для лиц, связанных с компаниями (суть этого предложения — это ограничение доли отчислений от прибыли в бюджеты различных уровней), включение обязательного курса "Основы предпринимательской деятельности" в школьную и вузовскую программу. Ну, два совпало, три мы дополняем.

Я эти предложения сегодня, Виктор Мельхиорович, оставляю.

На самом деле, у нас была 31 января встреча с министром Васильевой Ольгой Юрьевной на площадке Торгово-промышленной палаты. Эта встреча вселила уверенность во всех участников этой встречи. И в том числе как раз тогда мы уже начали говорить и получили поддержку министра и о базовых кафедрах, и целевом приеме, и все это получило поддержку министра.

Я думаю, что теперь и законодательные инициативы, которые на основе этих предложений должны в ближайшее время возникнуть, они пройдут стены и нижней палаты, и верхней палаты, и все это

станет законом, и это будет в том числе с нашим участием. Благодарю за внимание.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Александр Петрович Ефремов, проректор по учебной работе Российского университета дружбы народов.

Следующий — Зиманов.

А.П. ЕФРЕМОВ

Спасибо, Виктор Мельхиорович, за приглашение. Не могли не прийти, естественно, потому что Валентина Ивановна Матвиенко является председателем наблюдательного совета нашего университета, и наш ректор Владимир Михайлович Филиппов просил действительно выступить, сказать несколько слов. Но я не буду касаться всех тем, которые сейчас здесь озвучили, Александр Борисович в том числе, а, пожалуй, только собственно качества образования, а точнее даже, технологий в вузе. Может быть, это будет полезно. И у меня есть несколько конкретных предложений в рекомендации.

Наверное, может быть, вы знаете, что РУДН вошел в этот проект конкурентоспособности "5-100". Мы в числе 21 вуза, но во второй волне. И наша основная задача — это превратиться из академического вуза в исследовательский. И прямо надо сказать, что нам это делать удастся по той причине, что с точки зрения академической, а именно качества образования, не очень плохо, потому что мы не можем себе позволить плохо обучать примерно 7 тысяч иностранных студентов из 154 стран на сегодняшний день. Нужно, чтобы ребята хорошо устраивались за рубежом, чтобы, как говорится, не было стыдно за университет и обидно за державу. Ну и, так уж если говорить немножко меркантильно, мы, конечно, с

большим интересом и удовольствием принимаем контрактных студентов из-за рубежа, которые к нам едут в довольно большом количестве. Для нас это очень выгодно материально.

Так вот мы легко переходим от академического вуза к исследовательскому в связи с тем, что примерно 12 лет у нас в университете действует очень хорошо разработанная система управления качеством образования. Она основана на принципах критериальных и процессных технологий, выработанных Демингом в 50-х годах прошлого века, что подняло всю японскую автомобильную промышленность, весь автопром. И теперь... Американцы, когда не приняли эту систему, они потом кусали локти, что японские машины стали лучше, дешевле и качественнее.

Мы изучили лучшие практики этих систем и создали такую систему у себя. Причем мы сделали это таким образом, что появилась серия унифицированных показателей, которая позволяет определять ежегодно качество университета в целом в смысле образования, каждого факультета и каждой образовательной программы в сравнении друг с другом. Мы легко сравниваем качество образования медицины и философии, потому что все показатели унифицированы. Я скажу, для чего это говорю.

Благодаря тому, что эта система у нас действует неплохо, она очень удобна, эффективна и открыта (у нас все данные в Интернете, на нашем сайте), мы прошли легко международную аккредитацию с помощью той организации, в частности, АККОРК, о которой говорил Александр Борисович, 25 образовательных программ в международных европейских аккредитационных агентствах, входящих в European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA). И мы, вообще говоря, считаем, что это очень удобно и было бы неплохо, если бы этим можно было пользоваться.

У меня есть брошюрка, которая выпущена, правда, довольно давно, на эту тему, и даже их несколько. Если кого-то интересует, я мог бы показать.

А теперь перехожу собственно к рекомендациям. Вы знаете, во времена Виктора Александровича Болотова, когда он был председателем Рособнадзора, и Любови Николаевны Глебовой шла речь о том, что вузы, которые имеют хорошо действующую, системную, хорошо выстроенную систему качества образования, будут проходить аккредитационные процедуры в упрощенном порядке. Но прошли какие-то времена (при Сергее Сергеевиче Кравцове вообще об этом никто не говорит), система аккредитации российских вузов стала чрезвычайно забюрократизированной, и, более того, она, честно говоря, довольно часто меняется. И нам очень сложно иной раз подстроиться под новые требования, происходят авральные какие-то действия в вузе.

Мне кажется, что было бы неплохо, если бы в пункте 3.9 рекомендаций, где написано: вернуться к рассмотрению, есть один вопрос... Я бы написал еще один пункт такой, который звучит примерно таким образом: вернуться к рассмотрению внедрения в образовательные учреждения высшего образования системы управления качеством образования (возможно, сертифицированных международных организаций) с целью систематизации повышения качества образования в вузах и учета действия систем качества в процедурах государственной аккредитации вуза и образовательных программ.

И помимо этого, я уже сказал, показатели очень легко унифицируются, они единые по своему размеру независимо от того, какая это специальность (медицина, философия, химия, физика или аграрное дело).

В.М. КРЕСС

Хорошее и правильное, на мой взгляд, предложение.

А.П. ЕФРЕМОВ

И нам представляется (я знаю рейтинг, которым занимается Садовничий с Карамурзовым и с нашим ректором Филипповым), что все-таки не до конца хорошо продумана эта система, она сложновата. И мы хотели бы предложить все-таки посмотреть возможности, когда унифицированные показатели, выложенные в Интернет и легко проверяемые, могут быть основанием, базой для создания национальных рейтингов, а может быть, и международных рейтингов высших образовательных учреждений Российской Федерации. Потому что это можно проверить даже лучше, чем ту систему мониторинга, которую делает наше глубокоуважаемое Министерство образования и науки. Это первое. Потому что, если говорить про Quacquarelli Symonds (QS), если говорить про рейтинги Times Higher Education, они тоже меняют каждый год свои показатели, и каждый год эти показатели такие, что абы кто-то выиграл специально. Мы за рубежом это хорошо знаем.

Поэтому у меня второе предложение (это, конечно, рекомендация), возможно, такое — рассмотреть вопрос о том, чтобы Министерству образования и науки разработать и утвердить перечень унифицированных показателей, используемых в вузовских системах качества, с целью использования их для формирования объективного национального рейтинга высших учебных заведений Российской Федерации. Спасибо за внимание.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Пожалуйста, Лев Леонидович Зиманов, проректор по учебной и воспитательной работе Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета.

Л.Л. ЗИМАНОВ

Можно сказать, я представитель много раз упоминаемых здесь отраслевых вузов, одного из таких. Мы готовим специалистов для отраслей автомобильно-дорожного комплекса. И могу сказать, что до настоящего времени у нас количество целевого обучения студентов было очень небольшое. Почему? Потому что, правильно здесь было отмечено, опять же до недавнего времени целевое обучение в какой-то степени рассматривалось как льгота при поступлении. То есть туда поступали люди при минимальном конкурсе, с достаточно чаще всего слабой подготовкой. И я с удовольствием узнал, что сейчас разрабатывается закон, и предлагаю внести туда (может быть, она там и есть, конечно) такую вещь. Учитывая, что в договорах сейчас будут предусматриваться определенные социальные льготы, это, может быть, будет даже более престижно для абитуриентов, чем простое поступление, может быть, организовывать этот конкурс на целевое обучение и целевой прием среди всех абитуриентов, подающих документы. То есть проводить его точно так же, как сейчас, заранее, но чтобы там мог участвовать любой из тех абитуриентов, которые хотят поступить на эту специальность, и в принципе претендовать на заключение в последующем этого договора.

Ну и опять же, узнав с удовольствием, что удалось Александру Борисовичу как-то так с Верховным Судом решить, что студенты будут компенсировать те затраты, которые на них были, я бы предложил, наверное, министерству, может быть, и дальше пойти. Потому что, к сожалению, сейчас есть некоторые студенты, которые

не то что не могут учиться, они не хотят. И было бы, на мой взгляд, вполне логично предусмотреть, что, если студент отчисляется в какой-то степени за академическую неуспеваемость, не проявляет этого должного рвения, не выполняет... может быть, и к нему предусмотреть эти санкции. Пускай он тоже какую-нибудь неустойку заплатит нашему государству. Это, на мой взгляд, достаточно подстегнет наших студентов, особенно на стадии поступления в университет, когда они будут оценивать себя более-менее объективно насчет своих возможностей, ну и, соответственно, в плане обучения, когда они будут стараться прикладывать максимум усилий для того, чтобы приобрести все-таки ту специальность, куда они поступили. Спасибо большое.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

У кого есть какие предложения еще?

Пожалуйста, называйте себя.

Л.Е. ЧЕСАЛОВ

Спасибо, Виктор Мельхиорович, за возможность выступить.

Я представляю также отраслевой вуз — Московский геологоразведочный институт, ныне Российский государственный геологоразведочный университет, в котором ваш Комитет однажды проводил выездное заседание.

Я являюсь проректором по учебной части. Меня зовут Чесалов Леонид Евгеньевич. И наш ректор Василий Иванович Лисов попросил меня принять участие и высказать некоторые соображения. Я поддерживаю те соображения, которые уже были передо мной высказаны моими уважаемыми коллегами, особенно нашими территориальными соседями — Российским университетом дружбы народов. Но я хотел бы отметить некоторую специфику, которая

характерна для вузов топливно-энергетической и в целом горно-геологической отрасли.

Я хочу всем напомнить, что все-таки как бы мы не хотели, но минерально-сырьевой комплекс является нашим кормильцем, кормильцем страны и долгое время еще будет являться. Поэтому подготовка кадров для него является задачей государственной, а не только задачей компаний-недропользователей, даже государственных "Роснефть", "Газпром" и так далее. Это задача государственной значимости. К сожалению, схема подушевого финансирования нам не позволяет получить тот объем финансирования, который нам необходим для качественной подготовки.

Я хочу отметить следующие особенности образования. Для нашего образования — практикоориентированного образования — абсолютно необходимы производственные практики. Всегда это было при советской власти, когда мы учились в наших вузах, в ленинградском горном, в московском и так далее, мы выезжали минимум два раза на производственные практики. И проезд субсидировался Министерством высшего образования по отдельной статье. Сейчас это является огромной проблемой. Предприятия не готовы брать на себя эти расходы, и вуз также не имеет возможности нести эти расходы. И в результате наши выпускники часто выходят без производственных практик, что потом вызывает нарекания работодателей.

Вопрос общежития, который был отмечен уже, также актуален для нас. Мы являемся единственным геологоразведочным вузом страны в целом, вузом, который готовит по всем горно-геологическим специальностям, в том числе и нефтегазовому делу. У нас москвичей 20 процентов. Для нас вопрос общежития очень важен. Рядом с нами стоит новое здание построенного общежития

на нашей земле, его собственник находится под банкротством. Тем не менее, много лет мы не можем вопрос решить в Росимуществе, чтобы это здание служило вузу.

По поводу иностранцев. Я присоединюсь к мнению коллеги из Уфы, что, тем не менее, подготовка иностранцев является очень значимой. В нашем отраслевом вузе количество иностранцев превышает 20 процентов. И это было всегда, и во времена советской власти. И это очень важно с точки зрения престижа нашей страны на международной арене и будущих экономических связей. Как профессиональный геолог в прошлом, как представитель работодателя еще недавно, я могу сказать, что приезжая в Руанду и встречая там в качестве министра нашего выпускника, это создает совершенно другой климат для переговоров. Поскольку геология является интернациональной наукой, геологические границы практически никогда не совпадают с государственными, я считаю, что этот показатель — количество подготавливаемых иностранных специалистов — очень важен. Также это важно для пространства СНГ. Мы сейчас готовим очень много людей из Казахстана, Таджикистана. И, конечно, партнерство с Китаем тоже у нас есть.

То, что было сказано по поводу базовых кафедр, я хочу поддержать. К сожалению, те реорганизации, которые прошли в отрасли, в значительной степени оставили многие компетенции фактически в единственном экземпляре. Так, вещи, касающиеся геологической съемки, сконцентрированы в Санкт-Петербурге, во Всероссийском геологическом институте. Конечно, создавать базовые кафедры можно только на основе снятия ограничений по территориальному признаку.

Спасибо за внимание. Спасибо за возможность выступить. Я надеюсь, что новые рекомендации учтут наши пожелания. Спасибо.

В.М. КРЕСС

Спасибо. Я Вас слушал и анализировал в голове. Действительно, вы находитесь в особых условиях.

С одной стороны, топливно-энергетический комплекс, как вы сказали, — наш кормилец. С другой стороны, как раз корпорации топливно-энергетические и нефтяные компании сегодня меньше всего участвуют в подготовке кадров, потому что к ним в очередь стоят. И отсюда они считают, что это не их проблема. На самом деле проблема возникает серьезная, потому что кадры стареют. Если не готовить... Министерство образования и науки этот вопрос не решит. Здесь надо подумать, как добратся до высших руководителей Правительства, а может быть, государства, и это предложение внести, чтобы каким-то образом заставить их заниматься подготовкой кадров.

Потому что я смотрю, те вопросы, о которых вы говорите, — проезд на практику и так далее, в предлагаемой схеме целевого приема это учитывается, но там целевого приема нет.

РЕПЛИКА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

В.М. КРЕСС

Да. Коль у них на одно место по 10 человек стоят в очередь, поэтому зачем они будут заниматься целевым приемом. Есть эта проблема. Давайте мы вместе подумаем как... Не во всех вузах такая обстановка. К примеру, в Томском политехническом, я знаю еще с начала... Вслух не называют, но назову. "ЮКОС" начинал эту работу, и она по инерции продолжается. И на примере этой компании мы подтащили, сумели и "Газпром". "Газпром" участвует там, кафедру открыли специально. Поэтому такое положение в вашем и еще в нескольких вузах.

Пожалуйста.

Ю.А. ЧАПЛЫГИН

Чаплыгин Юрий Александрович, президент МИЭТ с недавних пор. 18 лет отработал ректором.

Я бы хотел продолжить мысль по иностранцам, она сегодня неоднократно звучала. Конечно, никто не против обучения иностранцев. Речь только идет о том, что не нужно абсолютизировать тот процент, который обучается в разных вузах. У вузов разное предназначение, разная история. Если кто-то обучал иностранцев в советское время... Кто-то в советское времена был закрыт для обучения. У нас целый город был закрыт и так далее. Поэтому одна отрасль является кормилицей, а другая отрасль попадает полностью под санкции. Скажем, без электроники, без микроэлектроники государство сегодня жить не может, не может развиваться. Но обучение иностранцев в таких отраслях, это и для МИЭТ актуально, и для Бауманки, и для МИФИ, оно вызывает определенные трудности, хотя мы работаем с иностранцами.

В.М. КРЕСС

Тоже особенность оборонного комплекса, да?

Ю.А. ЧАПЛЫГИН

Конечно. Поэтому речь не идет о том, чтобы их не обучать или что это не нужно делать. Не нужно это абсолютизировать в определенных процентах и делать это одним из основных семи критериев оценки деятельности вуза.

Мы подавали свои предложения. Они нашли отражение в проекте решения, поэтому не буду их перечислять. Хотел бы только поддержать мысль коллег, которая звучала, начиная о том, о чем уважаемый Виктор Мельхиорович начал, что в советские времена мы обучали 20 процентов выпускников. Сейчас на бюджете 60, а с контрактниками... цифры не знаю, но, наверное, больше 80.

В.М. КРЕСС

Только ленивый не учится.

Ю.А. ЧАПЛЫГИН

А теперь как бы поощряем лень при обучении, в том числе законодательно. Вот статья 58 часть пятая: обучающийся, имеющий академическую задолженность вправе пройти промежуточную аттестацию по соответствующему учебному предмету курсу дисциплине не более двух раз в сроки до года. Такой вольготности в советские времена не было.

Но при этом еще не ограничено количество академических задолженностей, то есть человек на первом курсе вообще может не учиться, 10-12 задолженностей иметь. В связи с этим мы предлагаем хотя бы ограничить количество этих задолженностей, ведь все мы знаем, раньше их было три, "двойки" по трем предметам — всё, до свидания. Сейчас можно 10 иметь и год с этим находиться в вузе, занимать общежитие, которое везде дефицит, и так далее. Поэтому, пожалуйста, давайте это внимательно посмотрим и хотя бы ограничим количество этих задолженностей. Спасибо за внимание.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Давайте две-три минуты Александру Борисовичу для заключения. Пожалуйста.

А.Б. СОБОЛЕВ

Уважаемый Виктор Мельхиорович, уважаемые коллеги! Я бы, наверное, постарался сформулировать заключение, какое-то мое слово, в трех тезисах.

Первый. Я бы, наверное, просил и коллег из вузов, и законодателей Совета Федерации, может быть, убрать из повестки рассмотрения и обсуждения все, что касается мониторинга. Если вы

заметили, последние полтора года, и сейчас, и в будущем, мониторинг носит характер именно мониторинга прозрачности системы образования. Наша задача — сделать образовательное пространство России понятным для студентов, преподавателей и работодателей. И никакие решения последние два года не принимаются, а это просто для того, чтобы все видели, как работают наши вузы, знакомились с ними, и сейчас на самом деле на основе этих данных и, по большому-то счету, будут строиться рейтинговые системы, о которых мы говорили. Но в этом смысле говорить сейчас о том, что семь показателей, восемь, строить специфику показателей... просто это уже не тот тренд, который есть. Мониторинг, который был в 2012 году по указу Президента, задачу определенной санации системы решил, и сейчас он выполняет функции прозрачности системы образования.

Второй тезис, который я хотел бы, наверное, озвучить, — о том, что мы, не сговариваясь, абсолютно точно все говорим о принципиальных фокусах качества российского образования и его эффективности. Это практичность подготовки через новые организационные формы, через базовые кафедры, вынос обучения на площадки предприятий, это закрепление ответственности и работодателя, и студента в схеме целевого приема каких-то инструментов и механизмов, и более тонкие вещи, которые мы сегодня обсуждали. И мне кажется, что это очень правильная такая фокусировка, когда мы все вместе понимаем, что эти основные законодательные инструменты являются теми, мне кажется, содержательными прорывами, которые в ближайшее время российской системе образования уж точно не сделают плохо, а будут такими законодательными драйверами развития.

И третье, что я хотел сказать, — что мы обязательно постараемся учесть (мы — имею в виду Министерство образования и науки и наши коллеги из контролирующих органов) все, что сегодня звучало, и не только в неформальных выступлениях, но и в, на мой взгляд, очень хорошо подготовленных рекомендациях "круглого стола", информационных документов. Я посмотрел их, мне кажется, что там очень много есть содержательных, полезных вещей. Мы постараемся, конечно, в практической работе над нормативной методической базой учесть. Спасибо всем за дискуссию.

В.М. КРЕСС

Спасибо Вам.

Коллеги мои, Олег Александрович, Валерий Петрович, есть что?

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Я коротко. У меня просто, может, есть определенный пессимизм, хотя я сам предлагал поправки в закон об образовании, потому что представляю регион, и на сегодняшний день актуальнейшая проблема — это состояние педагогических кадров, малокомплектные школы. Кто из регионов, знает, что начальная стартовая зарплата учителя — 7–9 тысяч, и заманить какими-то коврижками без целевого туда, даже при мотивации квартирой или еще чем-то, невозможно. Мы, как законодатели, если говорить про медиков, подняли возраст молодежи, чтобы ехали в села, с 35 до 50 лет. Очереди не выстроилось — это на выплату 1 млн. рублей за счет средств Фонда обязательного медицинского страхования, я могу сказать, что очередь не построилась. Есть случаи, едут, но проблема специалистов есть.

В.М. КРЕСС

Едут, на этот миллион жилье покупают в областном центре.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

То есть, есть колоссальные проблемы. И почему у меня есть здоровый пессимизм: я рад, что целевой прием будет, но из того, как он пока есть, даже при наличии договоров, а мы понимаем сейчас, у нас 75 процентов региональных бюджетов дефицитны, то есть брать дополнительные нагрузки на региональный бюджет в виде дополнительных стипендий, выплат различных, общежитий, приобретение жилья региональные бюджеты вряд ли будут, будут перепихивать на муниципалитеты. И какой бы творческий работник ни был в муниципалитете, он от этого будет отпихиваться, то есть это всё будет уходить в долгую.

Поэтому даже решением такого целевого приема трехсторонним договором, мы, к сожалению, проблему не решим, мы уйдем в долгую. То есть окно возможностей вроде открывается, но для бедных регионов оно фактически будет закрыто.

Я рад, что вы договорились с Верховным Судом, но я знаю, что этот вопрос фактически противоречит Конституции, почему здесь и приложился вопрос штрафа. Зная практику наших судов, представьте, студент, который не выполнил, или трудоустроился и по каким-то причинам расторг договор через месяц, а, например, я могу назвать 150 причин, когда врач придет в больницу, он найдет обоснования нарушения трудового законодательства, учитель придет в среднюю школу, которая маленькая малокомплектная школа, он найдет очень много причин нарушения трудового законодательства.

Суды будут принимать решение, и это штраф, это не возврат стоимости обучения, это штраф. Будут юристы доказывать, вот как сейчас автоюристы проблему создали с ОСАГО, точно так же появятся юристы, которые будут помогать целевикам за какие-то деньги уйти. И из сегодняшней практики я могу на 90 процентов

сказать, что суды будут принимать сторону целевиков. То есть фактически мы не получим эти деньги обратно в госбюджет. Поэтому формально у нас получится, что мы целевой набор сделаем, а эффекта мы не достигнем.

И одна из серьезных проблем, коллеги (то, о чем Виктор Мельхиорович начал говорить) 25–30 процентов населения страны в 80-е годы — высшее образование, сегодня цифры назывались, что 60 и более процентов населения страны с высшим образованием, количество вузов выросло в два раза с 90-х годов. Давайте честно скажем, тогда, может не хватает денег на высшее образование, и надо ставить системные вопросы тогда по сокращению части вузов и прекратить тратить деньги на вузы, которые формально, фактически скрытая занятость в возрасте от 17 до 20 и 30 лет, и отсрочка от армии. И вот это принципиальный вопрос, который надо решать. Решив этот вопрос, все остальное будет намного проще. У меня коротко все.

В.М. КРЕСС

Как сегодня в газетах пишут, что это частное мнение автора, оно не совпадает с мнением комитета.

Олег Александрович, конечно, то, о чем Вы говорите, имеет место быть, но тем не менее выстраивать систему... В советское время тоже, давайте уж честно говорить, не все ехали, кого направляли, но большинство ехали, и отсюда страна росла. Поэтому, я считаю, что мы на правильном пути.

Виктор Петрович. Пожалуйста.

В.П. МАРКОВ

Уважаемые коллеги! Я почему так сразу обратился? Потому что я 25 лет работаю в региональном вузе, который занимался и целевым приемом с точки зрения закрытия кадрового голода,

который есть, и республики, которая в связи с освоением природного ресурсного потенциала открывала и новые специальности, и новый вуз Ухтинский технический университет, достаточно известный на Северо-Западе и популярный университет, который связан у нас с нефтегазовой отраслью республики.

И, конечно, вопросы, обсуждаемые здесь, очень актуальны, я думаю, для всех регионов, в том числе и для нашей республики, например, вопросы целевого приема, которые всегда волновали и волнуют, и, чего скрывать, сам был участником тех вступительных экзаменов и того учебного процесса, закрывал целевиков.

В.М. КРЕСС

Виктор Петрович, две минуты.

В.П. МАРКОВ

То есть потребности вроде бы и республики, с одной стороны, но и с другой стороны были видны те изъяны, которые были и в те времена, и в советские времена которые были видны, и решали вопросы несколько иного плана для некоторых студентов. Как уже говорилось, это вопрос чисто личного характера, а не вопросы, которые стояли перед обществом, и, скажем так, вопросы обеспечения специалистами разных отраслей народного хозяйства.

Базовые кафедры. Базовые кафедры – очень важная вещь, очень необходимая вещь, они начинались в советское время, они были, и в том числе и мы сталкивались с этим и тому подобное.

Ограничения, которые введены в последующие годы, конечно, они резко уменьшили возможности высших учебных заведений. Очень рад, что возвращается эта практика, и не просто возвращается, а развитие, и, конечно, это всячески поддерживается, и необходимо как можно быстрее реализовывать это в нашу жизнь.

Вы знаете, что бы я отметил? В рекомендациях есть целый блок, который касается аспирантуры. Никто из выступающих ничего не отметил про роль аспирантуры.

В.М. КРЕСС

В рекомендациях у нас есть целый блок.

В.П. МАРКОВ

Да, вот я и говорю, есть целый блок, но этого нет в выступлениях. Но по этому блоку у меня, например, есть некоторые вопросы. Я не знаю, как в ваших вузах, но в ряде региональных вузов есть блестящие специалисты, которые, скажем, безусловно, должны иметь аспирантов, и они появляются, но для того чтобы иметь возможность присуждения ученых степеней, необходимо наличие ученого диссертационного совета. А диссертационный совет — это уже нечто иное, это наличие научного сообщества, которое бы имело на то не только соответствующие возможности, но и компетенции, а это не всегда есть. Поэтому, мне кажется, например, право самостоятельно присуждать ученые степени всем вузам и научно-образовательным центрам, имеющим лицензии, на реализацию аспирантских программ, это, может, немножко рановато, на мой взгляд, это мое видение, поскольку я был ученым секретарем и представляю, что это такое.

И, конечно же, на мой взгляд, то, что сейчас происходит с аспирантурой, когда это становится еще одной ступенькой в системе высшего образования, то есть учеба, а не научно-исследовательская работа по отдельному направлению, это, наверное, немножко не совсем то. И должно, на мой взгляд, заканчиваться действительно стремлением к написанию диссертационной работы, это должно быть основным критерием завершения аспирантуры. Здесь тоже, я думаю, вузам стоит подумать. И ваши предложения в отношении

этого блока, блока аспирантуры, который касается последней ступени в вузовской системе... Я думаю, что ваши предложения были бы полезны тоже. Просто отмечаю, что ни одного предложения по этому направлению не поступило в ваших выступлениях.

В.М. КРЕСС

Нет, письменно поступили.

В.П. МАРКОВ

Письменно я не видел, Виктор Мельхиорович... *(Говорят одновременно.)*

В.М. КРЕСС

Письменно поступили из этой же Плехановки, из других. Вошли в проект рекомендаций.

В.П. МАРКОВ

Вот это мне бы хотелось отметить, коснуться вот аспирантуры и базовых кафедр, что это, безусловно, нужно как можно скорее реализовывать.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Виктор Викторович Кондрашин, Пенза. Две минуты.

В.В. КОНДРАШИН

Я хотел бы о многом сказать, но скажу только об одном аспекте. Вот я только что был на встрече председателя Комитета по международным делам К.И. Косачёва с председателем Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Александром Сергеевичем Щербой, где рассматривались вопросы, в том числе гуманитарного сотрудничества. И вот в начале нашего заседания было здесь заявлено о том, что международную деятельность, в частности количество иностранных студентов, все это надо исключать из показателей университетов, их эффективность. Я вот

только что был на заседании, где речь шла как раз о том, что мы проигрываем именно в привлечении молодежи в наши университеты из стран ближнего зарубежья прежде всего, это все наши бывшие и сейчас наши родные братья. И как мы можем этот показатель не учитывать, когда, наоборот, сейчас нужно как можно больше привлекать молодежь сюда, в Россию, и учить их. Это будет наша потом сила там. Поэтому я думаю, что этот показатель нужно сохранить и активизировать работу в этом направлении, прежде всего по привлечению студентов из стран бывших советских республик.

И еще один момент насчет международной деятельности. Я вообще, честно сказать, считаю как раз наоборот, что международную деятельность нужно поощрять всеми силами в университетах, поддерживая талантливых ученых, и молодых, и немолодых, в плане возможности поездок на международные крупные форумы, в планах публикаций, потому что сейчас изоляции никакой быть не может и не должно.

И весь научный мир существует за счет именно взаимовлияния, за счет творческих контактов, сотрудничества, и поэтому я считаю, что по этой части тоже нужно подумать и, наоборот, больше создавать возможностей для ведущих ученых университетов по повышению своей квалификации, научного обмена в ведущие научные центры мира. Изоляции быть никакой не должно.

Вот это то, что я хотел сказать. А так в остальном я все поддерживаю.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Спасибо всем за работу. Как в самом начале мы с вами договаривались, что все предложения, которые здесь прозвучали, мы постараемся учесть. Понятно, что здесь есть взаимоисключающие моменты, но не первый документ мы готовим. Поэтому мы окончательно подредактируем, все вы получите эти рекомендации. Я думаю, что будет правильно, если где-нибудь через год мы вновь вернемся, рассмотрим этот вопрос, и сейчас подставим плечо министерству, для того чтобы вот эти четыре законодательных инициативы как можно быстрее прошли через нижнюю и верхнюю палату.

Спасибо за работу. Всего доброго.
